СЫН РАБОЧЕГО И САМ РАБОЧИЙ...

К 70-летию со дня рождения народного артиста СССР А. Н. Грибова

Замена спектакля всегда вызывает в театре тревогу и беспокойство. Тут же положение осложнялось и тем, что вечер был праздничный — 7 ноября 1966 года, и спектакль особенный — «Кремлевские куранты». Исполнитель заглавной роли В. А. Смирнов заболел. И когда до спектакля оставалось два дня, обратились за помощью к Грибову, первому выразителю образа В. И. Ленина на сцене Московского Художественного академического театра.

Известно, какое всеобщее одобрение встретил этот спектакль МХАТа в годы войны. Подводя итог своей работы с А. Н. Грибовым над образом вождя революции, Вл. И. Немирович-Данченко писал, что «...в результате победы Грибова он нашел полное, настоящее, художественное, режиссерское, педагогическое удовлетворение».

Курсант московского военного училища Ю. Леонтьев, побывавший на премьере (состоялась она в Саратове), выразил свои впечатления так: «Грибов изумительно точно и проникновенно соз-

дал образ Владимира Ильича. Глядя на сцену, я вспоминал живые жесты Ленина, его интонацию, его мягкий юмор, его простоту и человечность, которые так покорили людей».

Ветераны театра знают, что за всю свою почти полувековую сценическую деятельность Алексей Николаевич ни разу сам не попросил для себя ни одной роли. Но они помнят также и то, что ни от одного предложения, какая бы трудная творческая задача ни ставилась, он и не отказался.

В театре Грибова любят все — от самого старшего партнера до самого молодого рабочего сцены. Любят за искусство воплощения жизни человеческого духа на сцене. За творческий темперамент, неистощимую импровизацию, рождение тончайшего художественного процесса.

Почва, на которой возникла творческая лаборатория Грибова, — народная жизнь. Он принес в театр самое драгоценное: правду жи-

вого человека, свою, неповторимую индивидуальность, свой голос. Но этот голос принадлежит не только актеру-гражданину, но и актеру-коммунисту, человеку, получившему возможность в полную силу раскрыть свое природное дарование благодаря Великому Октябрю.

«Сын рабочего и сам рабочий, я при Советской власти стал артистом», — с гордостью писал Алексей Николаевич в конце 30-х годов. Грибову был с детства близок мир простых людей. Четырнадцатилетним он пошел работать на шелкоткацкую фабрику Симоно — отца забрали на фронт, и многолетняя семья осталась без кормильца. На фабрике, где рабочий день длился с 6 утра и до 6 вечера, сама жизнь открыла глаза подростка, серьезного и наблюдательного. Именно отсюда, с фабрики Симоно, по призванию самого артиста, возьмет он в пору своей творческой зрелости прообразы рабочего Левшина и капиталиста Достигаева.

Практика артиста как бы снимает противопоставление искусства и жизни, театра — жизни. Для него само творчество есть продолжение жизни в формах искусства, есть жизнетворчество. Благодаря своей яркой национальной самобытности и сочной народной характерности, глубине, силе и эмоциональности образного мышления, органической простоте сценического поведения артист и приносит в театр дыхание самой жизни.

Первый успех пришел к Грибову после исполнения роли крестьянина в спектакле «Воскресение». Грибовский старик — кстати, самому актеру было тогда 28 лет — жизнелюбивый и смекалистый мужик, с нескрываемой иронией и недоверием относящийся к барину. МХАТ приобрел в лице А. Н. Грибова художника со своей творческой темой и своим репертуаром. Художника, всем своим существом глубоко и целостно чувствующего, понимающего и умеющего выразить на сцене об-

раз человека из народа, образ человека труда. Он вписал немало ярких страниц в летопись советского театра, будучи единственным и неповторимым выразителем на сцене МХАТа таких народных образов, как крестьянин Фрол Баев («Земля» Н. Вирты), военфельдшер Глоба из спектакля времен Великой Отечественной войны («Русские люди» К. Симонова), скромный житель бывшего прифронтового городка Непряхин («Золотая карета» Л. Леонова), рабочий наших дней Шипов («Точка опоры» С. Алешина).

А. Н. Грибов — подлинный мастер в создании многогранного положительного образа нашего современника. Он с какой-то присущей только ему былинной простотой и ясностью передает нравственную красоту советского человека, его созидательную активность в утверждении новых норм и начал бытия. Во многих грибовских героях просматриваются черты нового человека коммунистического будущего.

Ф. МОНАХОВ.